Той ночью, в Валуа...

Я снял форму и переоделся в рубашку перед тем, как ответить кому-то на звонок по трансляции.

— Фуга прислал посланника, согласного на прекращение огня, — сказала Лисия на другом конце, выглядя облегченной.

— Понятно. Тогда мы можем пока расслабиться.

В настоящее время она была с Эксель, возглавляя основную часть Фридонийских сил национальной обороны, высадившихся на западном побережье. Если бы мы в полной мере использовали наши транспортные возможности и транспортную сеть Империи, они бы прибыли сюда раньше. Однако, хотя мы и объявили по радио, что фридонцы являются союзниками Империи, мы всё ещё были силой из более чем 10 000 иностранных солдат, появившихся из ниоткуда. Города и деревни вдоль их маршрута, несомненно, дрожали от страха. Мы должны были брать это в расчёт, так что это немного замедлило их продвижение.

Если бы имперские граждане решили, что мы враги, с которым им придётся сражаться, это привело бы к ненужным жертвам. Чтобы предотвратить это, мы должны были послать вперёд людей, чтобы объяснить ситуацию, успокаивая граждан по мере продвижения. Войска должны были передвигаться с осторожностью, и это ограничило скорость нашего марша.

— Тем не менее, я ожидаю, что мы прибудем на место к завтрашнему дню. Но до тех пор не теряйте бдительности.

— Да. Я тоже хочу поскорее увидеть твое лицо, Лисия.

— Хи-хи, спасибо... Подожди, сейчас не время думать обо мне. — Лисия наставила на меня палец с другой стороны трансляции. — Сома, тебе сейчас нужно быть с госпожой Марией... Я думаю, что она чувствует себя раздавленной, как ты в тот день.

— Да...

Несмотря на то, что мы преодолели текущий кризис, Мария осталась под замком в своей комнате. Её судьба и судьба Империи зависела от переговоров между мной и Фугой. Хотя Империя не была бы уничтожена полностью, она была побеждённой стороной в войне. Я не мог даже представить, что могла сейчас чувствовать Мария как побежденная императрица. Лисия, скорее всего, беспокоилась, что она может снова попытаться покончить с собой...

— Я отчитал её за это, так что не думаю, что она снова бросится с балкона... — сказал я.

— Это всё равно больше, чем может вынести человек в одиночку. Единственный, кто может

быть сейчас с госпожой Марией... единственный, кто понимает, какое бремя она несла... это ты, верно? Ты единственный, кто может защитить её сердце.

"Конечно, я бы так и сделал", подумал я. У меня были все намерения попытаться помочь Марии: — Но что я могу сделать...?

— Иди и побалуй её.

— Побаловать... её?

— Делай всё, что она хочет. Госпожа Мария всё это время в одиночку держала на себе всю страну. Как женщина и как королевская особа, я уважаю её. Так что, просто... освободи её. Прими её желания, её потери, её стремления, её сожаления и её боль. Как твоя первая основная королева, ты имеешь мое разрешение делать всё, что тебе нужно.

— Ха-ха-ха... — Лисия была просто потрясающей. Мне нужно было подготовиться. — Хорошо. Я собираюсь избаловать Марию до смерти.

Как только я закончил разговор с Лисией, я сразу же направился в комнату Марии. За дверью Марии стоял один дракшутист, которого я оставил охранять её, и один имперский гвардеец. Я быстро поприветствовал их, затем встал перед дверью, выравнивая дыхание, прежде чем постучать.

— Госпожа Мария, это Сома. Могу я войти?

— Господин Сома...? Да, пожалуйста, — раздался голос Марии из комнаты.

Я открыл дверь и вошёл. Моё первое впечатление: было темно. Свечи не горели, и только бледный лунный свет проникал через окно. Я был рад, что сегодня не пасмурно. Если бы не лунный свет, то, наверное, было бы слишком темно, чтобы мы смогли нормально поговорить.

Закрыв за собой дверь, я оглядел дорогую мебель и другие предметы декора. В целом, тон комнаты был светлым и женственным.

Мария стояла у окна. Когда я подошёл достаточно близко, чтобы мы могли видеть выражения лиц друг друга, она слабо улыбнулась мне.

— ...Это напоминает мне о том времени, когда мы встретились в Земе.

— Раз уж ты об этом заговорила... луна в ту ночь тоже была яркой.

Мария хихикнула: — Да. И мы дали обещание под лунным светом. Вот почему ты сейчас здесь, со мной.

— Я всё ещё не уверен... что это повод для радости, — сказал я, пожав плечами.

◇ ◇ ◇

В тот день, когда мы впервые встретились в Земе, в обмен на помощь Империи с (тогда ещё) Союзом Архипелага Девятиглавого Дракона, Мария предложила, чтобы я пообещал ей кое-что взамен. В то время это казалось немыслимым.

Вот что сказала Мария...

— Если в какой-то момент в будущем... окажется так, что империя может распасться, я намерена разделить её без колебаний.

Я был ошеломлён. Я сомневался в своих ушах и не мог ничего сказать в ответ.

Не обращая внимания на мою реакцию, Мария продолжила.

— Наша страна стала слишком большой. Население слишком велико, чтобы мы могли с ним справиться. Я принимала свою должность главы Декларации Человечества до сегодняшнего дня, потому что понимала необходимость мощной нации в качестве эмоциональной поддержки в противостоянии с Доменом Владыки Демонов... Но сейчас Королевство Фридония прочно утвердилось в качестве могущественного государства на востоке, и фракция сэра Фуги также поднимается. Эпоха, когда люди полагались на Декларацию Человечества для поддержания своего существования, подходит к концу.

Она покачала головой.

— Нет, дело не в этом, — поправила себя Мария. — Это старая, окостеневшая система, с которой нужно покончить. Если всё, что осталось в сердцах людей моей Империи – это гордость за то, что они возглавляют Декларацию Человечества, то это не лучшее место для нас. Я не могу допустить, чтобы из-за гордости проливалась кровь. С этой целью, я думаю, я собираюсь начать подготовку.

Глаза Марии были полны убеждённости, когда она говорила.

— Чтобы отсечь сторонников жёсткой линии, зацикленных на том, что Империя когда-то была величайшей из всех наций, и желающих активно участвовать в борьбе с Доменом Владыки Демонов я буду медленно собирать на севере, перемещая туда их владения. Это позволит им легко отделиться от Империи, когда они откажутся от меня.

— Вы собираетесь заставить их воспользоваться правом на самоопределение?!

— Да. Дыра в Декларации Человечества, о которой вы мне скали, сэр Сома. Поскольку декларация уважает право культурных и расовых групп на самоопределение, у нас нет возможности помешать им уйти. Правила говорят, что мы не имеем права. Я попрошу их "воспользоваться" этим.

Я обхватил голову руками, потому что понял, что Мария всерьёз намерена разделить Империю. Распад великой державы и изменение баланса сил между странами по соседству – это наверняка вызовет большие волны, которые поглотят близлежащие страны. Это гарантированно отразится и на нашей стране.

"Я должен подготовиться", — срочно подумал я.

Затем, тихим голосом, Мария сказала: — У меня есть к тебе просьба... когда придёт то время.

— Просьба?

— Да. Когда это произойдет, Декларации Человечества больше не будет. Империя перестанет быть самой сильной нацией, и я полагаю, что нам будет трудно поддерживать государство в одиночку. Даже если это произойдёт... я все равно хочу защитить тех, кто верит в меня. Я хочу разделить страну, а не уничтожить её. Поэтому, когда придёт время...

С решительным видом она изложила свою просьбу.

— Я хочу заключить несекретный союз с Королевством.

Одолеваемый разными мыслями, я сумел вымолвить: — Не стоит говорить такие зловещие вещи....

— Важно подготовиться, — сказала Мария со смехом.

Я был удивлён, что есть лидер, который может подготовиться к подобным вещам. Это заставило меня по-новому оценить её как человека, который в одиночку поддерживал достоинство этой великой нации.

В то же время я понял, что она достигла своего предела и тянется ко мне в поисках спасения.

— Хорошо... — сказал я, взяв её за руку.

Я чувствовал как рациональное желание короля предотвратить распад Империи и его

последствия для моей страны, так и личное желание спасти женщину, которую я видел перед собой. Оба они имели один и тот же ответ, поэтому я не испытывал никаких колебаний.

— Если это время когда-нибудь наступит, Королевство поступит так, как ты пожелаешь.

— Я верю в вас, господин Сома.

Это было наше обещание.

◇ ◇ ◇

— Империя распалась… — сказала Мария.

Услышав её, я пришёл в себя.

Она говорила о распаде Империи, как человек, разочарованный тем, что его любимую кружку разбили. Но… я знал, что лучше не предполагать, что то, как она говорила, совпадало с тем, что она чувствовала внутри. Всё это время она носила маски. Маска императрицы величайшей страны в мире. Маска лидера Декларации Человечества и всего человечества. И маска святой, которая была добра ко всем, но её сердце всегда разрывалось.

Как бы она ни хотела быть обычным, рядовым человеком, эти маски преследовали её повсюду. Временами она использовала их, а временами они использовали её. Дошло до того, что она забыла, какой была её настоящая сущность.

Мария мягко улыбнулась, продолжая.

— Я долго готовилась, чтобы этот день настал. Я взяла тех, кто хотел, чтобы я стала святой, тех, кто хотел предпринимать активные шаги к Домену Владыки Демонов, тех, кто слепо поклонялся мне, и сосредоточила их в северных регионах. Я делала это медленно, чтобы они не заметили. Среди них был даже сэр Крахе, который отдал бы за меня жизнь, и бывший друг Жанны Люмьер.

Я внимательно слушал её слова.

— Я сделала так, чтобы их было легко освободить. Чтобы, когда моих сил станет недостаточно, я могла отпустить эти земли и реорганизовать империю в нечто более лёгкое для управления… Нет, это уже нельзя назвать империей. Наконец-то я могу отказаться от титула императрицы.

С улыбкой, которую можно было прочитать либо как язвительное веселье, либо как насмешку над собой, Мария положила руку на грудь.

— Тем не менее, теперь, когда дело дошло до этого, мои эмоции захлёстывают. Несмотря на то, что всё это время я хотела отбросить их в сторону, иногда мне даже хотелось просто выплеснуть их. Но теперь, когда они вырываются, я чувствую себя жалкой. Меня одолевает чувство сожаления, которого я никак не ожидала испытать. Хе-хе-хе... Я такая безнадёжная правительница.

— Госпожа Мария....

Я подошёл ближе, произнеся её имя. Но она продолжала говорить.

— Хех... По правде говоря, я чувствую себя ужасно из-за того, что втянула в это тебя, Королевство Фридония и даже остальных членов Морского Альянса. Мне очень жаль, но я должна рассчитывать на то, что ты будешь присматривать за всем отсюда. Я знаю, что ты можешь быть более жизнеспособным правителем, чем я, – тем, кого народ не превратит в идола. Поэтому....

— Мария!

Я схватил её за плечи и посмотрел прямо в глаза, как бы говоря: "Посмотри на меня." Хотя она улыбалась, когда говорила, она совсем не смотрела на меня. Казалось, она убила своё сердце до такой степени, что не видит лица собеседника.

— Ой...! Больно.

Улыбка, которая была на её лице, исказилась от боли. Я наконец-то сорвал с неё эту маску.

Я сжал сильнее. Её руки были такими стройными, что даже моя хватка – которая, несмотря на все тренировки, которые мне дал Оуэн, была немногим лучше, чем у обычного грубияна – была для неё болезненной. И всё же эти стройные плечи выдерживали вес огромной нации. Как сильно это сказалось на её сердце?

— Достаточно, Мария...

Что-то потекло из моих глаз, по щеке. Следующее, что я понял... я заплакал раньше, чем она.

Мария уставилась на меня, ошеломлённая. Ещё бы не была. Она была единственной, кто действительно хотел заплакать, но я её опередил.

— Господин... Сома?

— Достаточно, Мария. Ты больше не должна... держать всё в себе.

В следующее мгновение по лицу Марии скатилась крупная слеза. Она дотронулась до неё, удивлённо оглядывая собственную руку.

— Ах…

Её лицо, такое спокойное до этого, напряглось.

— Ах… Аххххххххххх!!!

Она громко заплакала.

Как только я ослабил хватку на её плечах, она неоднократно пыталась вытереть слезы. Но это было невозможно. Она сдалась и зарылась лицом в мою грудь.

Я нежно обнял её хрупкое тело.

◇ ◇ ◇

В день смерти моего отца я, Мария Эйфория, стала императрицей.

Во время правления моего отца перекосы в государстве, вызванные экспансионистской политикой прошлых императоров, привели к беспорядкам, в результате чего Империя Гран Хаоса вступила в эпоху упадка. Отец был терпеливым человеком, поэтому, скорее всего, не возражал против этого. Однако с появлением Домена Владыки Демонов люди стали смотреть на нашу упадочную Империю как на знаменосца человечества, и наш авторитет начал восстанавливаться. Это привело к тому, что объединённые силы человечества начали вторжение в Домен Владыки Демонов… и потерпели полное поражение.

Отец был убит горем при мысли о всех погибших, и это разрушило его сердце, его тело и в конечном итоге забрало его жизнь. Несмотря на это, я унаследовала огромную империю. Это были тёмные дни.

Города были наполнены голосами неуверенности… Беженцы были изгнаны из своих домов, им некуда было идти. Те, кто жил на границе, боялись, что они будут следующими. Правители, подозрительно относящиеся друг к другу. Трения с беженцами и моими собственными людьми, борющимися с плохой экономикой.

— Что теперь будет…?

— Мы ничего не можем сделать. Нападение на Домен Владыки Демонов было неудачным…

— Дальше будет только хуже.

Все они повесили головы, никто из них не мог видеть светлое будущее.

Те, кто имел определённый достаток, опасаясь, что его отнимут, не могли проявлять сострадание к другим. В результате страдали беженцы, бедные и другие угнетённые слои общества. Это была эпоха без надежды. Я хотела сделать то немногое, что в моих силах, чтобы изменить это.

Во-первых, я создала Декларацию Человечества, выступив в качестве главного подписанта пакта, и показала всему миру, что ситуация не станет хуже, чем была. В то же время я использовала своё положение императрицы сверхдержавы, чтобы держать другие страны в узде, предотвращая войны между всеми остальными народами человечества. Я хотела быть той надеждой, которая позволит людям поднять голову.

Пока я все это делала, расширение Домена Владыки Демонов привело к тому, что давление от атак монстров стало распределяться более широко. Это создало тупик, и империя и другие страны начали успокаиваться. Затем, когда спокойствие вернулось, меня стали называть святой империи.

Хотя я была рада, что стала источником надежды для людей, в результате меня возненавидела Лунарская Ортодоксальная Церковь. Тем не менее, я смирилась с этим.

Надев маску миролюбивого правителя, я гармонично улыбалась им. Правителям, которые, несмотря на свою настороженность по отношению к моей стране, просили нашей помощи и искали любую возможность воспользоваться ею. Обнищавший народ, жаждущий спасения от жалкого уровня жизни. Мои собственные сторонники, закостенелые в своей гордости за принадлежность к величайшей стране и призывающие к мести Домену Повелителя Демонов... Я должна была действовать так, чтобы все эти люди увидели во мне хорошего правителя.

Единственной, кому я могла показать себя, была моя сестра Жанна. Я приходила к ней в комнату, садилась у её кровати и болтала с ней о всякой ерунде, а она в отчаянии смотрела на меня.

— Жанна... я устала. Могу я одолжить твои колени в качестве подушки?

— О, ради всего святого. А ты ведешь себя так достойно перед всеми остальными....

Несмотря на свои вздохи, она всегда смирялась и позволяла мне положить голову ей на колени. Вспоминая сейчас... возможно, тогда на мне была маска. Маска недисциплинированной старшей сестры Жанны.

Я вела себя так, чтобы Жанна не волновалась, позволяя ей видеть, как я расслабляюсь, чтобы

она думала, что у меня всё ещё есть какая-то гибкость. На самом деле я уже давно достигла предела своих возможностей и вела себя так, как требовали от меня люди. Я могла бы даже играть роль лорелеи. Но... у меня была одна маленькая надежда: Сэр Сома Казуя, герой, призванный тогдашним королевством Эльфриден.

Я предложила Королевству провести ритуал вызова героя в качестве альтернативы, потому что знала, что они не смогут выплатить нам субсидии на войну. Я никогда не думала, что это действительно сработает... И в самых смелых мечтах я не представляла, что сэр Сома восстановит приходящее в упадок Королевство, присоединит княжество Амидония, пусть и с помощью принцессы Ророа, и станет величайшей державой на востоке.

Наконец-то я нашла человека, который мог бы вместе со мной нести все тяготы мира. Сома, в отличие от меня, не стал бы ничьим идеалом. Он не отрывался от реальности и неуклонно проводил в жизнь свои политические взгляды, даже если для этого ему приходилось быть жестоким.

С момента его появления, мало-помалу, я смогла показать всё больше и больше своей истинной сущности; Марии Эйфории, которая была не императрицей или святой, а обычным человеком.

— Ты и он – как масло и вода... Такое ощущение, что вы оба смотрите в совершенно разные стороны...

"Если подумать, именно так Жанна сначала увидела сэра Сому. Как я отреагировала? Хммм... О, да!"

— Но если мы оба смотрим в разные стороны, не думаешь ли ты, что мы могли бы устранить наши слепые зоны, если бы мы сотрудничали?

"Я так и сказала. Правда, Жанна? То, что я сказал тогда. То, что я чувствовала в тот момент. Может быть, ты понимаешь это сейчас?"

Иметь короля в далёкой стране, короля с другой точкой зрения, готового стать моим надёжным союзником. Тот, кто протянул бы мне руку помощи, когда моя страна рушилась, а я была на грани смерти. И который даже сейчас протягивал мне свою грудь, чтобы я могла опереться на неё, когда моё сердце было готово разорваться на две части.

"Понимаешь ли ты, как прекрасно иметь такого человека?"

— Вахххххххххх!!!

Сейчас я бесстыдно рыдала, уткнувшись в грудь господина Сомы. Когда в последний раз я могла вот так показать свои истинные чувства?

Сома нежно обнял меня, поглаживая по спине.

— Я…! Я…

— Да…

— Я… я не хотела просто быть милой со всеми! — заикаясь, пролепетала я. — Правда в том, что я просто хотела защитить тех, о ком я забочусь – тех, кто заботится обо мне! Я хотела играть в любимчиков!

— Да…

— Те, кого я действительно хотела защитить, были обычными людьми в городе… людьми, борющимися за свою обычную жизнь… Беженцы, изгнанные из своих родных мест… Я хотела быть их надеждой! Но если бы я была добра только к этим людям, я бы обязательно встретила сопротивление! Для людей, которые хотели, чтобы я освободила Домен Владыки Демонов, чтобы показать, что Империя – величайшая нация в мире… Я должна была вести себя как хороший правитель.

— Да…

— В моём сердце… меня это не волновало… Если люди могли жить в мире, мне этого было достаточно… Но я была вынуждена носить маску безмятежного и могущественного правителя. Я… я больше не хочу этого делать….

— Да… я знаю.

Руки сэра Сомы крепко обхватили меня. Теперь я была настолько близко, что могла чувствовать биение его сердца, а он, скорее всего, чувствовал и моё. Это было похоже на доказательство того, что я открываю ему всё.

Сэр Сома прошептал мне на ухо.

— Мир стал сильнее благодаря всем вашим отчаянным усилиям. Королевство Фридония, Республика Тургис и Королевство Архипелага Девятиглавого Дракона – все они вступили в свои права. И, хотя я знаю, что странно говорить это о человеке, который только что пытался уничтожить Империю, но Фуга – великий человек. Мир не будет разрушен легко. Это уже не та эпоха, когда все должны держать глаза опущенными. И тот, кто вывел нас из этих времен… это ты, Мария. Никогда не сомневайся в этом.

— Да…

Держась в объятиях господина Сомы, я подняла на него глаза.

— Но я сделала это не сама по себе. Это потому, что ты тоже был там.

— Ах-ха-ха… Для меня большая честь слышать это. Ну, у меня есть такие союзники, как Ку и Шабон, семья и друзья, которые поддерживают меня. Даже такой сильный враг, как Фуга. Если бы кого-то из них не было, я не знаю, смог бы я зайти так далеко. Так что…

Сэр Сома оттолкнулся от меня и мягко положил руку на мою щеку.

— Тебе больше нет необходимости взваливать на себя всё. Мы будем нести это бремя вместе с тобой.

— Сэр Сома…

— Один я бессилен, но у меня есть вся помощь, которая мне понадобится; семья, люди и союзники в изобилии. Нас много, чтобы нести мир на своих плечах, так что давайте возьмём его на себя атакой человеческой волны.

— Хи-хи… Ты всё спихиваешь на них всех.

Услышав, как сэр Сома говорил об этом, я наконец-то улыбнулась.

— В этом нет ничего плохого. В моей стране наш стиль – делегировать дела людям, которым мы можем их доверить. Так что… — Положив руку на мою щеку, Сома мягко улыбнулся мне. — Теперь ты тоже можешь делать то, что хочешь.

Эти слова разрушили все маски, которые я носила всё это время.

Бремя свалилось с моих плеч, напряжение исчезло, и мне даже показалось, что я невесомо парю в воздухе. Наверное, у меня было очень глупое выражение лица, когда я освободилась.

Я протянула руку, коснулась щеки сэра Сомы… и ущипнула его.

— Ой…

— Я подумала, что мне это приснилось.

— Разве вам не нужно ущипнуть себя за щеку, чтобы проверить это?

— Я могу чувствовать боль в своих собственных снах.

— Да, тогда я не знаю.

Поскольку у нас был такой глупый обмен мнениями, слёзы ушли.

— Это действительно… нормально для меня делать то, что я хочу?

— Не понимаю, почему бы и нет. Я уверен, что вы подавляли себя чертовски долго.

— Понятно… — Я ухмыльнулась Соме и сказала: — Есть кое-что, что я хочу сделать прямо сейчас. Ты не против?

— М-м. Конечно, если это то, что я могу сделать. Лисия сказала мне баловать тебя, в конце концов.

— Прекрасно.

Я крепко схватила лицо Сэра Сомы обеими руками. Когда он удивлённо уставился на меня, я встала на цыпочки, и… в следующее мгновение мои губы сомкнулись с его губами.

Секунды спустя, когда наши лица разошлись, его глаза были широко раскрыты. Я хихикала над его глупым выражением лица.

Затем, когда он уставился на меня в оцепенении, я сказала ему:

— С этого момента, я думаю, я буду делать то, что хочу, не сдерживаясь. Так что… прими меня такой, какая я есть.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820853